

«идти, течь, следовать»: *предшественник, первопроходец, предтеча, пионер* (этимологически [Фасмер III: 264]), *воследователь, воследствователь, наследник*;

«начать»: *начинатель, зачинатель, инициатор*;

«первый»: *первооткрыватель, первопроходец, первая ласточка*;

«родитель, первый в роду»: *отец, родоначальник*;

«принимать»: *преемник, преемница, преемственность, преемство*.

Дискурсивная реализация идеи преемничества. Семантика преемственности реализуется обычно в книжном дискурсе – публицистическом, деловом, научном. Аксиологическая составляющая понятия «преемственность» выявляется преимущественно в тексте.

Литература

СлРЯ – Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1981–1984.

Фасмер – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М., 1964–1973.

Мирзоева Л. Ю.
Алматы, Казахстан

ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ КАТЕГОРИИ ОЦЕНКИ В ЭВОЛЮЦИОННОМ АСПЕКТЕ

Категория оценки как неотъемлемая часть антропоцентрической системы языковой репрезентации восприятия окружающего мира носителем русского языка представляет собой категорию историческую, детерминированную длительным периодом ее развития на диахронической оси истории литературного языка с момента его зарождения до наших дней и потому эволюционирующую во времени. Особой вехой на этом историческом пути представляется хронологический срез XVII–XIX вв., отмеченный активным формированием литературного языка национального типа, с XIX в. получившего статус «современного». В связи с этим с диахронических позиций

категория оценки представляет собой такой лингвистический феномен, который репрезентирует присущее языку в онтогенезе семантическое свойство передавать системой средств аксиологически ориентированную и логически присущую носителю языка логическую категорию ценности, постоянно находящуюся в состоянии становления и развития.

Процесс эволюции категории оценки в ретроспективе находится в прямой зависимости от исторических судеб самих носителей русского литературного языка, отразившего смену взглядов на окружающий мир [Аврамова 2003: 18], в частности, десакрализацию мышления и секуляризацию жизни русского общества в целом как наиболее сильный экстралингвистический фактор, диахронически участвовавший в формировании категории оценки в русском языке. Данный фактор нашел отражение в характере отбора оценочных средств в направлении от отдельной аксиологически ориентированной лексемы либо имени-квазистереотипа до прецедентного текста как единой языковой единицы, вербализующей данную категорию.

Эволюция аксиологической системы в период с XVII по XIX вв. проходит в рамках следующих процессов: 1) языковая единица сохраняет закрепившуюся за ней оценочную функцию на протяжении всего национального периода истории русского литературного языка (с XVII по XIX вв.); 2) функция соответствующей оценки, присущей языковой единице в тот или иной период, трансформируется в другой период вплоть до противоположной; 3) языковая единица приобретает потенциальную амбивалентность; 4) языковая единица, способная к передаче позитивной/негативной квалификации, начинает приобретать права гражданства в соответствующий период.

Эволюционный характер категории оценки на протяжении трех столетий становления литературного русского языка национального типа с позиций диахронии в синхронии языка четко просматривается как в формальном, так и в семантическом усложнении её вербализации, а именно: от специализированных на выражении аксиологических значений однословных диминутивов и диминутивных образований – к синтагмам, текстовым фрагментам и целостным текстам; от однозначных, поляризованных оценок – к оценкам амбивалент-

ного характера; от оценок, ориентированных только на выражение позитивного/негативного отношения к объекту оценки в донациональный период и в начале национального периода – к оценкам синкретичного типа. Параллельно с этим процессом на диахронической оси отмечается формирование особого класса оценок с усложненной семантикой и определенной позицией в структуре высказывания, наблюдающееся именно в период становления национального русского литературного языка.

Литература

Аврамова В. Концептосфера оценочности в национальной картине мира // Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков. Вып. 2 / Под общ. ред. Д. Митева и А. Николовой. Шумен, 2003. С. 17–31.

Михайлова О. А., Шашмурина Е. Л.
Екатеринбург, Россия

ИМИДЖ VS РЕПУТАЦИЯ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ*

В современном информационном обществе в эпоху глобальной конкуренции особую актуальность приобрели понятия *имидж* и *репутация*. Данные Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru) свидетельствуют об увеличении частоты употреблений соответствующих слов в XXI в. при значительном преобладании слова *имидж*.

Семантика лексем *имидж* и *репутация* включает общий компонент «сложившееся в обществе мнение (о ком-либо, чем-либо)», т. е. в ядерной части значения данных единиц присутствует оценка. В современной речи у обоих слов наблюдается расширение значения: носителем имиджа / репутации может выступать не только лицо, но и неодушевленный объект. Однако при близости денотативного содержа-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00399 А «Аксиологический потенциал современной русской метафоры».